

УДК 1(3)

Медведок Т.В.

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

ОБРАЗ ФИЛОСОФА АНТИЧНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ»

Современное состояние духовной жизни общества характеризуется его радикальным обновлением, переоценкой всего того, что мы получили в наследие от предыдущих поколений. Во многом, именно в такие переломные эпохи усиливается потребность в философском осознании как мира в целом, так и общественной жизни человека, смысла его бытия. В результате наблюдается заметное увеличение интереса к философии, обращение к поискам новых ценностей и идеалов, способных вывести социум из очередного кризиса, но наряду с этим нарастает и необходимость обернуться назад, заглянуть в мировоззренческие глубины.

Сегодняшняя действительность в той мере, в которой она стремится обнаружить духовные и исторические начала своего мировоззрения, выявить принципы функционирования цивилизации, неминуемо обращается к далеким временам античности. Именно на этом историческом отрезке несложно обнаружить эталон разумности и эстетического совершенства, который человечество стремится и по нынешний день не только сохранить, но и превзойти. В какой-то степени разнообразные достоинства далекой античной цивилизации находят свое воплощение в античном образе человека, в том эллине, обратившем свой взор в пользу философского мировоззрения. Античность выступает для философии исходным пунктом, точкой отсчета, а античный мудрец – обязательной фигурой в диалоге культур.

Античный философ в рамках историко-философского пространства представляется довольно нетипичной фигурой. Во многом это связано и определено культурными особенностями отмеченного периода. Философия античного мира оказывается теснейшим образом сопряжена с рамками и спецификой культуры, в которой она заключена.

Формирование данного типа культуры происходило в совершенно иных условиях, нежели те, к которым мы привыкли и считаем «естественными». Античности не было свойственно наличие тех образовательных и исследовательских институтов, в рамках которых, в соответствии с их специфическими целями и задачами, формируется интеллектуальная культура современного человека.

Философия (которая в рамках античной цивилизации также существует, главным образом, вне привычных нам образовательных и исследовательских институтов), сам факт ее существования в античном мире имеет непосредственное отношение к интеллектуальной культуре античного человека. Диалоги Платона включают в себя определенную долю педагогики, направленной на развитие особой техники умозрения. «Вместе с тем общеизвестное противопоставление «мудрости» и «любви к мудрости», срединное положение философа, равно отдаленного и от всеведущего мудреца и от идиота-простеца, недвусмысленно свидетельствует, что связанная с философией культура умозрения возникает в контексте соперничества и конкуренции с иными интеллектуальными стратегиями» [1, с. 8].

Человек на протяжении тысяч лет не единожды пытался и пытается интеллектуально обнаружить собственную сущность как некое единство, завершенность, но, понимая специфику мировоззрения, мы вынуждены в какой-то момент допускать несостоятельность подобного рода поиска. И философия – это все та же бесконечная актуальная расщепленность человеческого сознания; это клубок противоречий сущего и должного; это, говоря словами немецкого поэта-романтика Новалиса, «тяга повсюду быть дома» и вместе с этим обреченность на горькое осознание собственного одиночества.

Античный философ сумел убедительно отобразить тягу быть повсюду как дома и сделал это посредством умозрительных размышлений. Древний грек, задавая и задаваясь вопросами о сущности мира, о человеке, о том, как должно жить, как раз и пытался приобрести то знание, которое позволит и позволяло ему чувствовать себя гармонично в этом мире.

Общеизвестно, что преподавание философии в техническом вузе имеет свою специфику. Если для студента-гуманитария, как правило, не возникает вопроса о необходимости знания философских учений античности или средневековых мировоззренческих принципов, поскольку данное знание изначально воспринимается и оценивается им как самоценное, то студент технического вуза, напротив, жалеет что-либо знать лишь в том случае, если это знание применимо или в профессиональной деятельности, или в личной сфере жизни. В этой связи приобретает особую значимость необходимость доведения до студенческого сознания того факта, что философия в античной традиции была тесно совмещена с практикой. Собственно, занятие философией и было духовной практикой.

«Философия предстает как триединое явление: в качестве основания для дискурса необходима фундаментальная интуиция (ощущение, восприятие мира), а в качестве следствия необходим выход в праксис; в какой-то исторический момент философию стали ограничивать средней, промежуточной ее частью, а именно спекулятивным мышлением, рассуждением. Однако философия, утратившая практический аспект, философия без этих двух составляющих, урезанная до дискурса, превратится в игру ума, возможно увлекательную для гуманитариев, но совершенно неспособную заинтересовать студентов негуманитарного профиля» [2, с. 302]. В этом смысле античная философская традиция представляет собой самый благодатный материал, поскольку именно в античности философские упражнения воспринимались не столько как преподавание

абстрактной теории или толкование текстов, сколько как непосредственное изменение способа бытия; в философии обнаруживали не столько дискурс, сколько образ жизни и образ действий.

Философствование способно носить также и невербальный характер. В этом отношении нагляден фрагмент из «Воспоминаний о Сократе» Ксенофонта, где Гиппий адресует Сократу упрек в том, что тот не хочет высказать свое мнение о справедливости: «Довольно и того, что ты над другими насмеяешься — предлагаешь всем вопросы и опровергаешь их, а сам никому не хочешь дать отчета и ни о чем не хочешь высказать своего мнения». Сократ отвечает: «Разве ты не заметил, что я непрестанно показываю людям, что я считаю справедливым?» Гиппий не сразу ухватывает суть, поскольку спрашивает: «В каких же словах ты это показываешь?» — «Если не словом, то делом показываю», — отвечает Сократ и задает вопрос риторический, ибо ответ на него сомнений не вызывает: «Или, по-твоему, дело — менее убедительное доказательство, чем слово?» — «Клянусь Зевсом, гораздо более убедительное», — подтверждает Гиппий [3, с. 133].

Как и Сократ, который пояснял отдельные из понятий «не словом, а делом», Эпиктет советует отличать философа не благодаря только его словам, но наблюдением за его образом действий: «Ты смотри, как я ем, как пью, как сплю, как выдерживаю, как воздерживаюсь, как оказываю содействие, как пользуюсь стремлением, как избеганием...» [4, с. 252].

Если нам приходится иметь дело с людьми, у которых беспрестанно на языке вертится вопрос «Зачем?», то, в таком случае, нельзя не подчеркивать особую возможность применения в жизнедеятельности всего, что получено в опыте «общения» с мудрецами древности.

Одно из главных благ, которые мы можем извлечь из занятий философией, — это самодостаточность, уменьшение значимости для нас внешних, независимых от нас факторов. Умение воздерживаться, обходиться без излишеств, невозмутимо претерпевать неблагоприятные условия не мешает Сократу получать удовольствие от благ, когда в достатке. Самодостаточность мудреца заметна в отсутствии зависимости от других людей. Также у Сократа нельзя не заметить ровное отношение к людям: оказаться в числе избранных для него невозможно в силу каких-либо качеств, будь то качества внешние или внутренние. Афинский мудрец не делит людей на тех, кто достоин его внимания, и тех, кто недостоин.

Равное отношение ко всему и ко всем, свойственное мудрецу и служащее основанием его глубокого внутреннего спокойствия и безмятежности, возможно обнаружить в философии эллинизма: у скептиков, киников и стоиков. Иногда студенты самостоятельно способны сопоставить данные представления, в других случаях им требуется наведение на такое сравнение.

Образ мудреца античности зачастую являет нам то, что последний сознает самого себя как мыслящее «я», способное посредством своей власти над собственными суждениями, контролируя их или воздерживаясь от них, обеспечить себе полную внутреннюю свободу и независимость по отношению ко всему внешнему. Но эта внутренняя свобода не тождественна произволу, она непреоборима и непреступна, только если она находит свое место и, следовательно, превосходит себя в целокупности природы или духа, или же — у скептиков — в критическом разуме.

На примере классиков античной мысли студентам не составляет труда заметить, что знание об окружающем мире и человеке не сводится просто к информации о действительности — оно и само есть некоторый образ жизни, соответствующий наивысшей деятельности, которая только доступна человеку; оно неразрывно связано с совершенством и духовным достоинством. Для многих античных мудрецов «... философия могла быть чистой теорией, но она была чистой теорией, направляющей практическую жизнь» [5, с. 67].

«Мудрость рассматривается во всей античности как способ бытия, как состояние человека, существующего совершенно иначе, нежели остальные люди, и являющего собой своего рода сверхчеловека. Если философия есть активность, смысл которой — упражнение в мудрости, то упражнение это по необходимости заключается не только в том, чтобы говорить и рассуждать определенным образом, но и в том, чтобы определенным образом быть, действовать, смотреть на мир» [6, с. 83].

Античный философ гармонично соединяет в себе высокий уровень философской теоретичности с интенцией на ее практическую реализацию в обыденной жизни. То, о чем говорит философ, как правило, согласуется с его деятельностью. Быть может, в этом и состоит одно из высших достижений античной философии, посредством чего она вызывает доверие и завоевывает безусловное расположение.

Таким образом, в процессе изучения античной философии последняя предстает перед студентами не только и не столько как рассуждение, сколько как искусство жизни, что, в результате, позволяет осознать огромное значение занятий философией.

Список использованной литературы

1. Баранов, С.А. Античный образ человека: исторический смысл и судьба в диалоге культур: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. — Великий Новгород: Б/и, 2009. — 18 с.
2. Хрущева, П.В. Специфика преподавания философии Платона в негуманитарном вузе / П.В. Хрущева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — №3. — Т.14. — 2013. — С.299–306.
3. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / Ксенофонт. — М.: Наука, 1993. — 379 с.
4. Эпиктет. Беседы / Эпиктет. — М.: Научно-исследовательский центр «Ладомир», 1997. — 309 с.
5. Кессиди, Ф.Х. К истокам греческой мысли / Ф.Х. Кессиди. — Спб.: Алетейя, 2001. — 278 с.
6. Адо, П. Что такое античная философия? / П.Адо. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. — 320 с.